

Моск. консерватория. 1989. 1-й акт

С днем рождения, Моцарт!

Сольная игра в ансамбле

233 ГОДА тому назад родился на земле бессмертный музыкотворческий дух Моцарта, и нет никаких признаков того, что он иссякает. Еще Бернгард Паумгартнер, глава зальцбургского «Моцартеума» и крупнейший биограф композитора, писал в 1927 году о некоем уникальном «синтезе» творчества Моцарта, в котором «заклучен секрет никогда не увядающей юношеской силы, современности его музыки, всегда указующей в грядущее». Ни единое слово здесь не утратило свежести своего первоозвучания, равно как и музыка Моцарта.

Нынче Музыкальное общество Москвы в содружестве с Московской консерваторией, предоставившей свой концертный зал имени Рахманинова, организовало ко дню рождения Моцарта настоящее торжество — иначе не назвать то ослепительное соприкосновение с музыкой венского классика, которое явил в своем искусстве выступивший с концертом «Моцарт-квартет».

Вы спросите: квартетный вечер? Что же тут за повод для особого внимания? Дело в том, что концерт «Моцарт-квартета» и по смыслу своему и по духу есть знаменитые очень важных сегодня социальных и культурных процессов, знак раскрепощенности и протеста против канонов, знак обретаемой духовной свободы.

Начать с того, что имя Моцарта новому квартету никто официально не присуждал. Обдумывая свое кредо, музыканты избрали это имя сами. Самозванцы? Да, если угодно, даже «любители» и между прочим — организация хозрасчетная, имеющая спонсорами творческое объединение «Театр авторской песни» и «Практик-центр» г. Челябинска. Однако весь парадокс в том, что «любительский» коллектив «Моцарт-квартета» составили профессионалы высокого класса, выпускники Московской консерватории, лауреаты международных исполнительских конкурсов. Но и это еще не все.

В «Моцарт-квартете» собрались многогранные музыканты: скрипач и дирижер Юрий Корчинский (победитель конкурса имени Паганини в Генуе); скрипач и ди-

рижер Александр Островский; альтист, скрипач, композитор и художественный руководитель «Театра камерной музыки» Михаил Везверхний (победитель конкурса скрипачей имени королевы Елизаветы в Брюсселе); виолончелист и деятель «Театра авторской песни» Борис Шишкин.

И, наконец, самое главное — как же играет «Моцарт-квартет»? Право, чудится, что на знамени его революционным маячит короткий лозунг: «Долой академизм!». Не пугайтесь, ради бога, не пугайтесь. Ничего антиклассического, тем более антимозартовского в игре квартета нет. Но зато уж точно нет чопорного педантизма, усредненности, нивелировки стиля, эдакой изнурильной выверенности штрихов и аппликатуры, сведения к «общему знаменателю» — словом, всего того традиционно-формального, чем обычно блещут подобные элитарные ансамбли. «Моцарт-квартет» — это прежде всего сольная игра в ансамбле, свободное музицирование профессионалов, где каждый сохраняет свое индивидуальное лицо. Есть общий характер ощущения музыки, остальное — импровизация! Собственно, это тот принцип «беседы», который исповедовал сам Моцарт, говоря о квартетной игре. Каждый из ансамблистов должен приходить как бы на музыкальную «беседу» в квартет, владея материалом своей партии блестяще. Отсюда — отказ от сглаженности, заученности, то есть игра яркая, чувственная, с выпуклой, театрально-аффектированной фразой, с той разнообразной роскошью звука, которая и может, единственно, представить моцартово ощущение полноты жизни и ее разительных контрастов.

Да, «синтез гармонии и противоречий», «сладостное дыхание творящей жизни», как писал о Моцарте Георгий Чичерин, открывая в нем динамику нового человека. И кажется, будто молодые музыканты вслед за Чичериным делают еще один шаг к «живому» Моцарту. Сладостный клубок жизни! Упоение, за которым дрожь отчаяния, страдания и предвкушение конца. О, эти моцартовские внезапные переходы и перемены в полярные миры: «вдруг: виденье гробовое, незапный мрак или что-нибудь такое», как сказал великий поэт. И снова — азарт жизни, восторг и упоение, как в первой части до-мажорного квартета, где после таинственно-трагического до-минорного вступления вскипает клубок радужных чувств. Это музыка изумительного драматизма и красоты, целая поэма жизни с трагическим подтекстом. А финал квартета, шедевр моцартова виртуозного вдохновения и мелодической фантазии, звучит как масштабный концерт для солирующей первой скрипки с «оркестром» — торжествующая песнь жизни...

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.